

УДК 37.013.32

DOI: 10.34670/AR.2023.59.79.060

Некоторые аспекты процесса формирования инклюзивной компетентности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» в типовом учебном процессе

Глобенко Римма Рифкатьевна

Старший преподаватель кафедры физической культуры,
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
299038, Российская Федерация, Севастополь, ул. Астана Кесаева, 14ж;
e-mail: rimmag1976@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования инклюзивной компетентности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)», как неотъемлемой части их профессиональной компетентности. Представлен анализ динамики организационно-методического наполнения учебного плана типового учебного процесса в 2021-2022 уч./гг. и 2022-2023 уч./гг. в ракурсе ее влияния на процесс формирования инклюзивной компетентности магистров. Статистический анализ полученных данных показал, что достоверных изменений уровня инклюзивной компетентности магистров АФК по годам выпуска ни по одному из четырех критериев не зафиксировано ($p > 0,05$). Это говорит о том, что выявленная нами динамика организационно-методического наполнения учебного плана не оказала существенного влияния на процесс формирования инклюзивной компетентности магистров. Итак, проведенный анализ динамики организационно-методического наполнения типового учебного плана по направлению подготовки 49.04.02 показывает необходимость его качественной и количественной коррекции в ракурсе повышения эффективности процесса формирования инклюзивной компетентности магистров АФК.

Для цитирования в научных исследованиях

Глобенко Р.Р. Некоторые аспекты процесса формирования инклюзивной компетентности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» в типовом учебном процессе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 462-471. DOI: 10.34670/AR.2023.59.79.060

Ключевые слова

Инклюзия, инклюзивная компетентность, адаптивная физическая культура, магистр кафедры физической культуры, организационно-методическое наполнение учебного плана, учебный процесс, квази-профессиональная учебная деятельность.

Введение

На фоне общей проблематики процесса развития и внедрения инклюзии в Российской Федерации на современном этапе, рельефно выделяется проблема подготовки высококвалифицированных кадров в этой области. По нашему мнению, в начале третьего десятилетия XXI века задача профессиональной подготовки специалистов в сфере инклюзии приобрела особое значение: общие тенденции развития российского общества, широкое принятие и закрепление гуманистических идей свидетельствуют о смещении вопросов внедрения инклюзии из аксиологической в праксиологическую плоскость.

Нужно понимать, что «инклюзия» – это фундаментальное явление. Инклюзивное образование, на котором сосредоточена исследовательская работа большинства авторов, является лишь частью глобального процесса. Инклюзия – это процесс всеобъемлющего включения в активную жизнь социума граждан, имеющих ограниченные возможности здоровья, нарушения физического или ментального развития, в том числе с инвалидностью [Баранников, 2020].

В процессе подготовки специалистов различного профиля, чья будущая профессиональная деятельность, так или иначе, затрагивает явление инклюзии, необходимо акцентировать педагогическое внимание на качестве формирования прикладных – обобщенных и специфических – профессиональных навыков. Это обусловлено особой важностью профессиональной методико-педагогической и психолого-педагогической подготовленности к работе с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, а также к готовности и способности оказания специализированной помощи тем, кто имеет особые деятельностные (в том числе образовательные) потребности и трудности в социальной адаптации.

Лонгитюдная работа по анализу динамики проблем становления и совершенствования инклюзии в российском обществе позволяет выделить важную педагогическую проблему: недостаточность специального прикладного опыта и специфических умений у специалистов, вовлеченных в инклюзивные процессы [Белогуров, 2015].

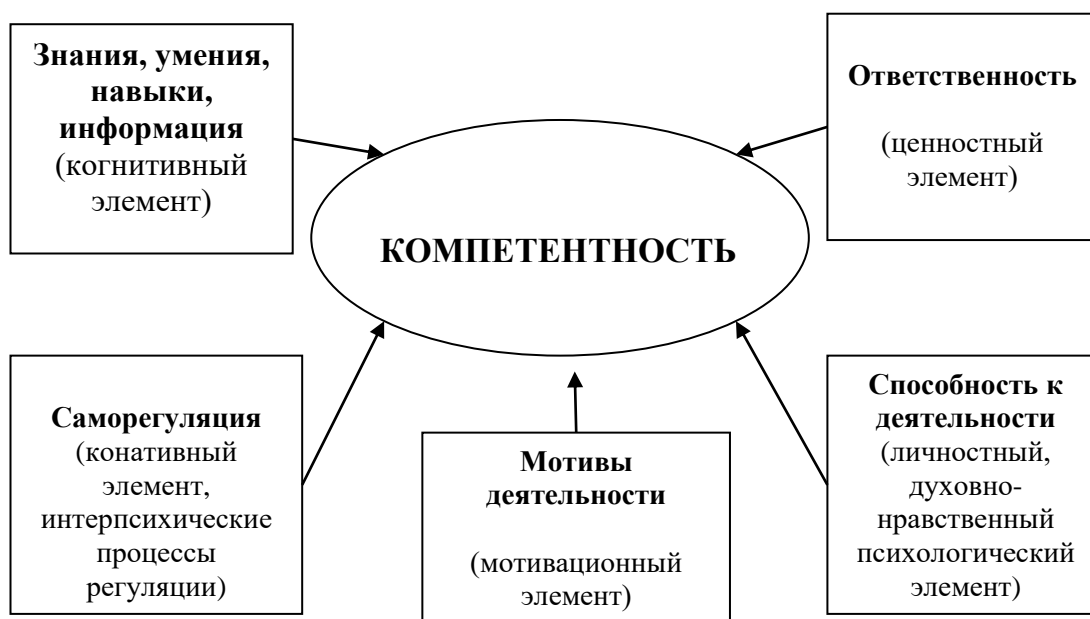
С этого ракурса в особом свете представляется проблема профессиональной подготовленности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» (далее по тексту – магистров АФК) и задача формирования у будущих специалистов необходимых профессиональных компетентностей. Отметим, что весомая часть общепрофессиональных и профильно-специализированных компетенций, зафиксированных во ФГОС по указанному направлению и определяющих совокупную компетентность в предполагаемой профессиональной деятельности, так или иначе, касается области инклюзии.

По нашему мнению, при оценке уровня общей профессиональной компетентности специалистов по адаптивной физической культуре, полезно выделять такую ее часть, как инклюзивная компетентность, которая характеризует специальные знания, умения и владение специфическими навыками работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья (включая инвалидов).

Интегрируя мнения разных авторов, инклюзивную компетентность можно определить как интегративную личностную способность специалиста к профессиональной деятельности в сфере инклюзии, т.е. способность к обеспечению полноценного включения лиц с ОВЗ в единый комплексный процесс их развития и саморазвития [Бажукова, 2013].

В общем виде, структуру профессиональной компетентности, представленную на рисунке

1, следует воспринимать как сложную категорию, представляющую из себя совокупность достаточно разнородных, но вместе с тем взаимодополняющих компонентов педагогического профессионализма, отражающих содержание деятельности и качество действий специалистов, эффективность решения ими профессиональных и педагогических задач в области инклюзии [Вербицкий, 2004].

Источник: составлено автором на основании [там же]

Рисунок 1 - Структура компетентности субъекта деятельности

С позиций контекстного обучения, моделирование процесса формирования инклюзивной компетентности у обучающихся по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» можно разбить на три этапа – информационно-ориентировочный, квази-профессиональный и деятельностный этап.

Все три этапа формирования инклюзивной компетентности магистров АФК являются неотъемлемой частью учебного процесса и процесса формирования общей профессиональной компетентности.

Основная профессиональная образовательная программа подготовки магистров «Курортная физическая реабилитация и двигательная рекреация» по направлению подготовки 49.04.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» соответствует утвержденной Правительством РФ Стратегии развития и воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. ОПОП ВО «Курортная физическая реабилитация и двигательная рекреация» в рамках направления подготовки 49.04.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) в первую очередь, ориентирована на специфику

социально-экономического развития Республики Крым, приоритетным кластером которого является рекреационно-реабилитационная деятельность. Т.е. видами профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники кафедры, являются реабилитационная (восстановительная) и организационно-управленческая (в том числе в области инклюзии) деятельность. Важным условием профессиональной подготовленности магистров является наличие практических навыков использования различных форм адаптивной физической культуры в программах здорового образа жизни инвалидов различных нозологических форм, формирование мотивации к укреплению здоровья у лиц с ОВЗ, активной жизненной позиции людей с ограниченными двигательными возможностями и инвалидов. Указанные навыки и профессиональные умения относятся к инклюзивной компетентности [Алехина, 2017].

Практика и наш личный преподавательский опыт показывает, что большинство выпускников магистратуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» обладают достаточными и прочными теоретическими знаниями в сфере инклюзии, однако имеют весьма слабые навыки практической деятельности (т.е. имеют слабо развитый операционный и рефлексивный компонент инклюзивной компетентности). В этом ракурсе квази-профессиональный этап процесса формирования инклюзивной компетентности будущего специалиста представляется весьма перспективным и требующим скрупулезного анализа и переосмысления.

Для исследования эффективности формирования инклюзивной компетентности магистров АФК представляет практический интерес анализ влияния динамики организационно-методического наполнения типового учебного плана по направлению подготовки 49.04.02.

В этой связи, проведенное нами в 2021 – 2023 гг. исследование процесса формирования инклюзивной компетентности магистров АФК включало, в том числе, анализ отношения различных категорий актуального учебного плана к процессу формированию инклюзивной компетентности магистров АФК.

Отметим, что результаты представленного в таблице 1 анализа носят обобщенный характер, но основываются в большей части не только на нашем личном, субъективном опыте работы на кафедре физической культуры, но и на эмпирическом анализе содержания и структуры типовых учебных программ и других локальных компонентов учебного процесса.

Как мы видим, организационно-методическое наполнение кафедрального учебного плана в рамках направления подготовки 49.04.02 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» претерпело определенные изменения в течение 2021-2022 и 2022 – 2023 уч./г.г.

Отметим, прежде всего, такие нюансы, как снижение общего объема лекционных и практических занятий, а также учебных и производственных практик за счет значительного увеличения объема самостоятельной работы.

Представленный на рисунке 2 анализ содержания учебных программ показывает, также, снижение абсолютного объема материала лекционных и практических занятий, имеющих непосредственное отношение к сфере инклюзии.

Увеличение доли самостоятельной работы на 500ч, в том числе на 225ч самостоятельной работы, касающейся инклюзивной сферы, по нашему мнению, нельзя считать полноценной компенсацией очных лекционных и практических занятий, затрагивающих вопросы инклюзии.

Существенно, что самостоятельная работа относится в основном к когнитивному компетентностному элементу информационно-ориентировочной учебной деятельности и почти

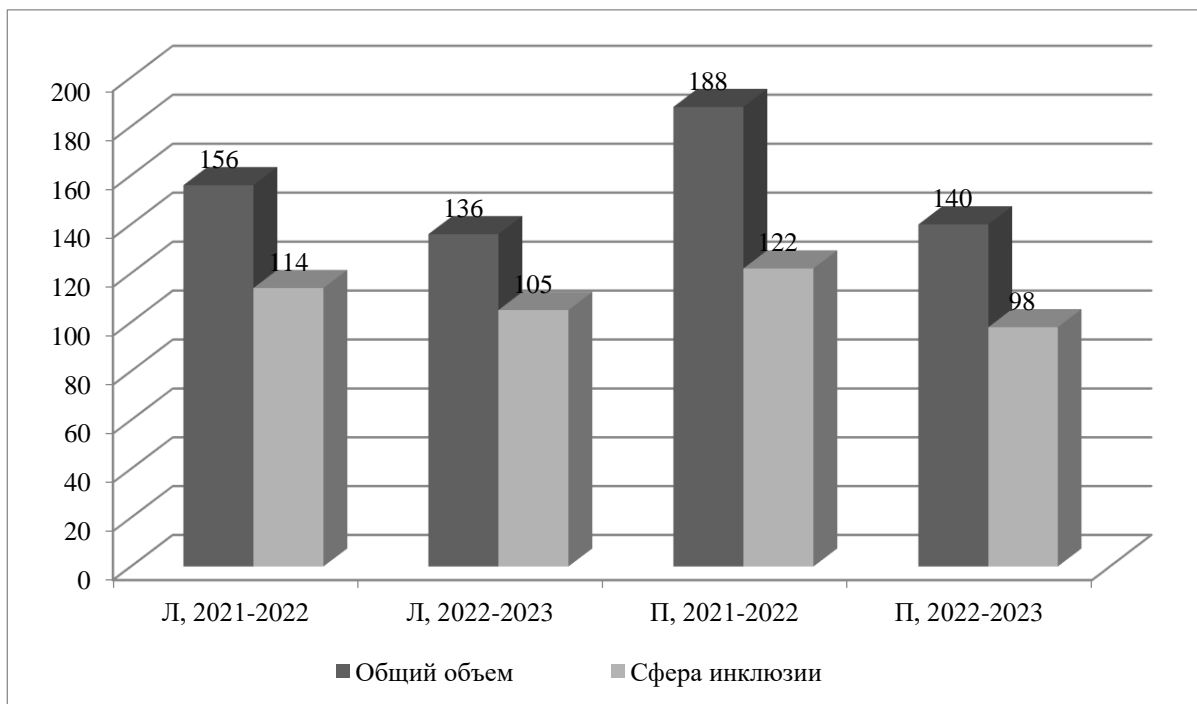
не затрагивает ценностный, личностный, мотивационный и конативный элементы.

Таблица 1 - Наполнение учебного плана магистров АФК в 2021-2022 и 2022 – 2023 уч./г.г.

Наполнение УП	2021 – 2022 уч./г.		2022 – 2023 уч./г.	
	Общий объем	Отношение к формированию инклюзивной компетентности	Общий объем	Отношение к формированию инклюзивной компетентности
Дисциплины, покрывающие ПК	19 шт	Средне-высокое	16 шт	Средне-высокое
Дисциплины, покрывающие ОПК	6 шт	Высокое	8 шт	Высокое
Дисциплины, покрывающие УК	10 шт	Низкое	6 шт	Низкое
Лекции	156 ч	114 ч. (73%)	136 ч	105 ч. (77%)
Практические занятия	188 ч	122 ч. (65%)	140 ч	98 ч. (70%)
Самостоятельная работа	2032 ч	914 ч. (45%)	2532 ч	1139 ч. (45%)
Учебная практика, ознакомительная	432 ч	0%	-	-
Производственная практика, НИР	864 ч (3 шт)	345 ч. (40%)	576 ч (4 шт)	230ч (40%)
Производственная практика по получению профессиональных умений и опыта	324 ч	291 ч. (90%)	504 ч (2 шт)	453 ч. (90%)
Производственная практика, преддипломная	108 ч	56 ч. (50%)	216 ч	108 ч. (50%)
Общий объем практик	1728 ч	692 ч. (40%)	1296 ч	791 ч. (61%)
Обязательная часть образовательных отношений (ОЧ)	9 дисциплин (+ 6 практик)	Прямое отношение - 1 дисциплина Косвенное отношение – 3 дисциплины	15 дисциплин (+ 7 практик)	Прямое отношение – 8 дисциплин Косвенное отношение – 2 дисциплины
Формируемая часть образовательных отношений	18 дисциплин	Прямое отношение – 9 дисциплин Косвенное отношение – 8 дисциплин	18 дисциплин	Прямое отношение – 9 дисциплин Косвенное отношение – 9 дисциплин

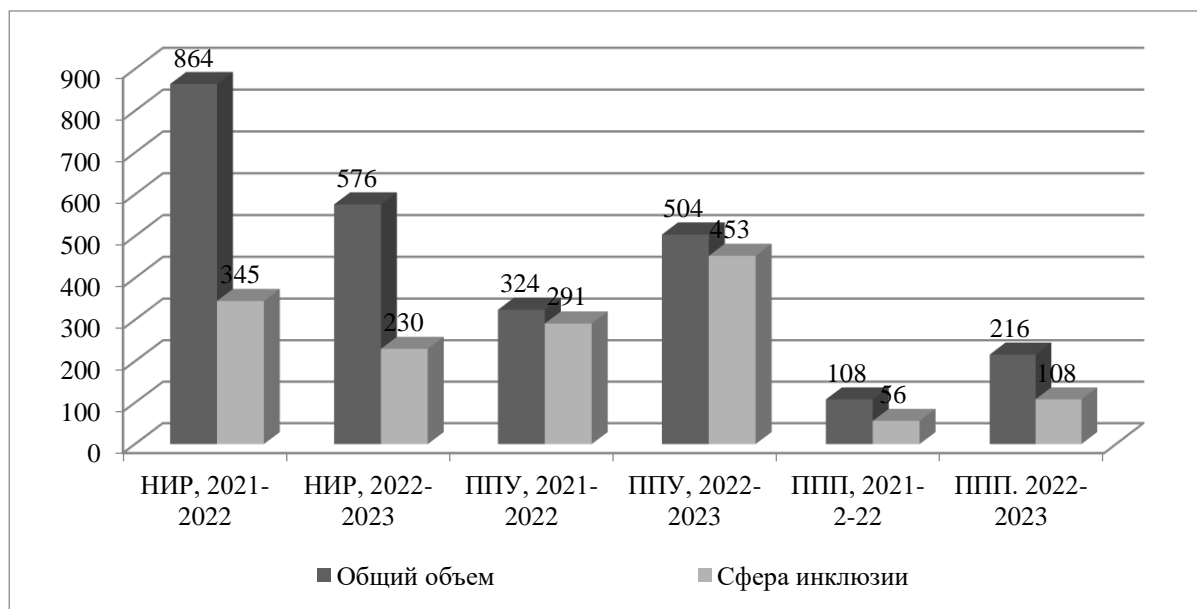
Источник: составлено автором.

Общий объем учебных и производственных практик уменьшился на 25%. С одной стороны, отображенный на рисунке 3 характер изменения структуры учебных и производственных практик вызывает некоторую настороженность в оценке эффективности процесса формирования профессиональной компетентности обучающихся. С другой стороны, она может свидетельствовать о разумной оптимизации учебной прикладной и квази-профессиональной деятельности. Обратим внимание на то, что в общем объеме производственных практик доля деятельности, имеющей отношение к сфере инклюзии, выросла на 99 часов, и составила 61% в 2022-2023 уч./г.г. от общего объема по сравнению с 40% в 2021-2022 уч./г.

Источник: составлено автором

Рисунок 2 - Объем учебного материала учебных планов 2021-2022уч/гг. и 2022-2023 уч/гг., ч (Л – лекционные занятия, П – практические занятия)

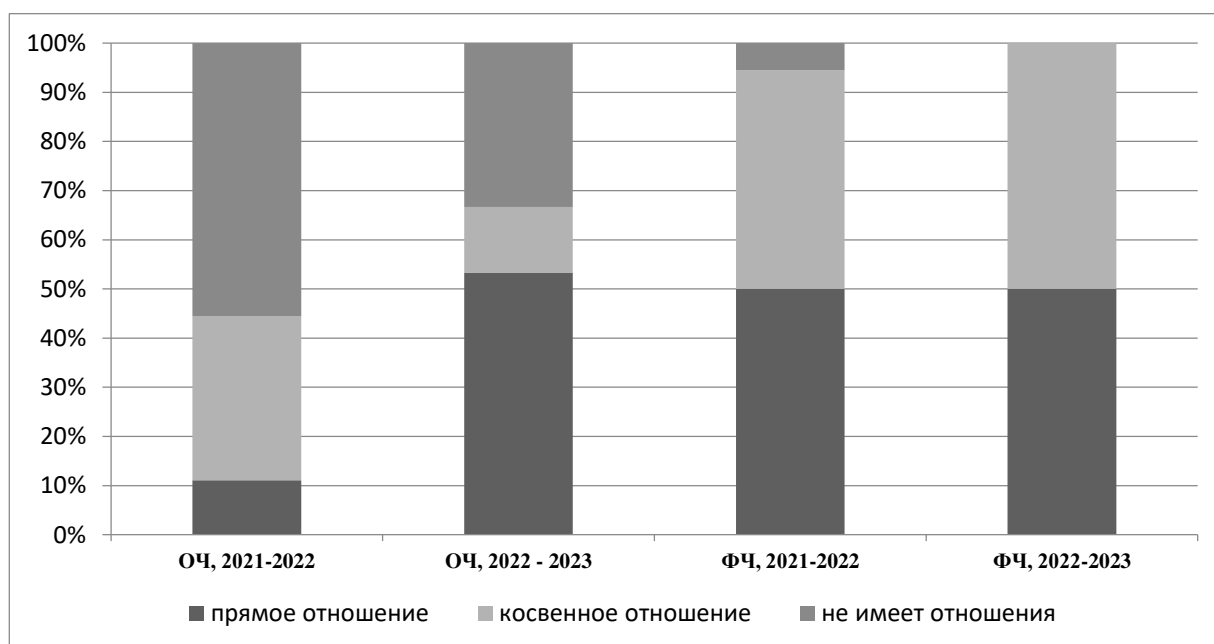

Источник: составлено автором

Рисунок 3 - Объем учебных и производственных практик 2021-2022уч/гг. и 2022-2023 уч/гг., ч (НИР – производственная практика, нир; ППУ – производственная практика по получению профессиональных умений и опыта; ППП – производственная практика, преддипломная)

Изменилось качественное наполнение обязательной и формируемой части образовательных отношений. И, если количественное наполнение формируемой части осталось прежним, то количественное наполнение обязательной части увеличилось с 9 до 15 дисциплин, или на 46%. При этом число дисциплин в обязательной части, имеющих прямое или косвенное отношение к сфере инклюзии в 2022-2023 уч./гг. увеличилось до 10-ти, по сравнению с 4-мя в 2021-2022 уч./гг., или, в относительных единицах, 66% против 45% соответственно. Данные результаты анализа представлены на рисунке 4.

Итак, мы можем констатировать, что анализ динамики отношения различных категорий учебного плана к процессу формированию инклюзивной компетентности магистров АФК в 2021-2022 уч./гг. и 2022-2023 уч./гг. не дает однозначного ответа на вопрос о повышении ее уровня за счет изменения количественного и качественного организационно-методического наполнения.

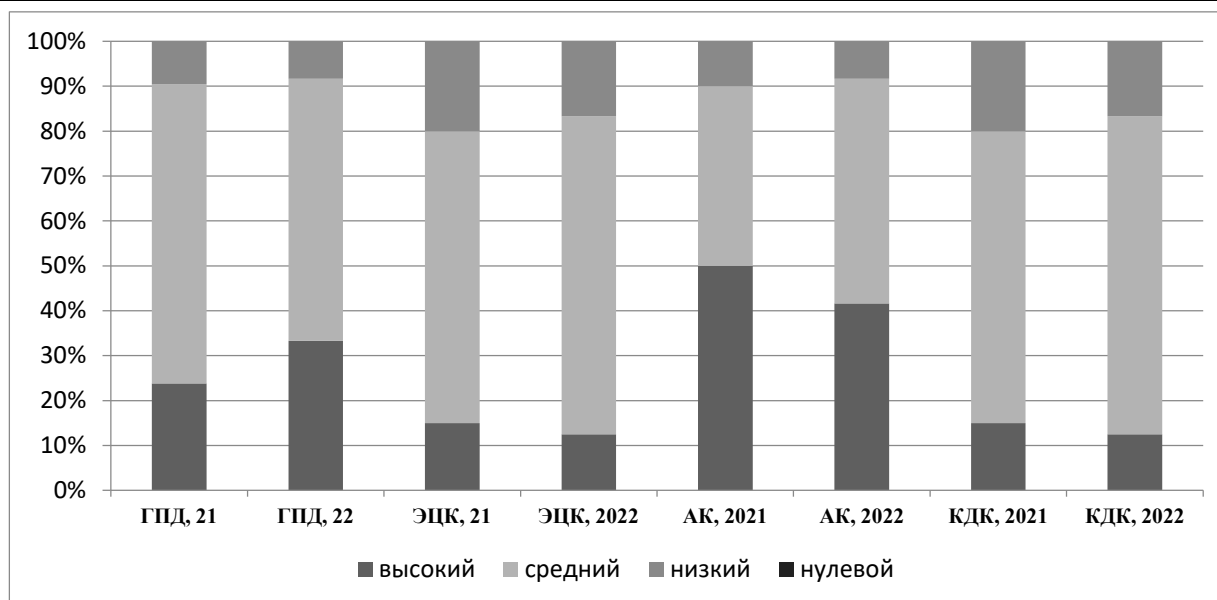

Источник: составлено автором

Рисунок 4 - Соотношение дисциплин обязательной и формируемой части учебного плана, имеющих отношение к сфере инклюзии, % (ОЧ – обязательная часть; ФЧ – формируемая часть)

Увеличение объема учебной деятельности, касающейся сферы инклюзии в плане прохождения производственных практик и самостоятельной работы при одновременном снижении объема очных лекционных и практических занятий не формирует четкой аналитической картинки. Такой вывод подтверждают результаты исследования уровня сформированности инклюзивной компетентности магистров АФК 2022 и 2023 гг. выпуска, произведенного нами по окончании их обучения, и представленные на рисунке 5.

Уровень сформированности инклюзивной компетентности определялся критериально-уровневым методом. Мы рассматривали четыре критерия: готовность выпускников к профессиональной деятельности, эмоционально-ценностный, аналитический и когнитивно-деятельностный критерий.

Источник: составлено автором

Рисунок 5 - Уровень сформированности инклюзивной компетентности магистров 2021 и 2022 гг. выпуска, % (ГПД – готовность к профессиональной деятельности; ЭЦК – эмоционально-ценностный критерий; АК – аналитический критерий; КДК – когнитивно-деятельностный критерий)

Заключение

Статистический анализ полученных данных показал, что достоверных изменений уровня инклюзивной компетентности магистров АФК по годам выпуска ни по одному из четырех критериев не зафиксировано ($p > 0,05$). Это говорит о том, что выявленная нами динамика организационно-методического наполнения учебного плана не оказала существенного влияния на процесс формирования инклюзивной компетентности магистров. Обращает на себя внимание то, что уровни критериев ЭЦК и КДК явно отстают от уровней ГПД и АК. Это, по нашему мнению, является отражением явной недостаточности сектора квази-профессиональной деятельности в типовом учебном процессе и требует дополнительного исследования.

Итак, проведенный анализ динамики организационно-методического наполнения типового учебного плана по направлению подготовки 49.04.02 показывает необходимость его качественной и количественной коррекции в ракурсе повышения эффективности процесса формирования инклюзивной компетентности магистров АФК.

Библиография

1. Алехина С.В. (ред.) Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики. М., 2017. 512 с.
2. Бажукова О.А. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 4 (25). С. 6-11.
3. Баранников К.В. и др. Экстрабилити: методика инклюзивного взаимодействия незрячих людей. Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. 313 с.
4. Баранников К.В. Формирование инклюзивной культуры проактивного уровня // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в организациях. Екатеринбург: Ажур, 2020. С.

- 23-33.
5. Белогуров А.Ю. (ред.) Инклюзивное образование: инновационные проекты, методика проведения, новые идеи. М.: Спутник+, 2015. 254 с.
 6. Борисова Н. (ред.) Показатели инклюзии. М.: Перспектива, 2013. 123 с.
 7. Бутрина В.И. Качество жизни инвалидов: анализ современной ситуации в России // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 4 (194). С. 129–137.
 8. Вербицкий А.А. Компетентный подход и теория контекстного обучения. М., 2004. С. 8-10.
 9. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентный подходы в образовании: проблемы интеграции. М., 2009. С. 14-16.
 10. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 22-24.
 11. Колпащиков О.Б. Инклюзивные социокультурные мероприятия в дополнительном образовании. Екатеринбург, 2023. 102 с.
 12. Маллаев Д.М. Гуманизация общего и специального образования как фактор создания ценностно-ориентированной педагогической среды // Педагогическое образование и наука. 2014. № 6. С. 117-119.
 13. Митчелл Д. Эффективные педагогические технологии специального и инклюзивного образования. М.: Перспектива, 2011. 139 с.
 14. Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.

Some aspects of the process of forming inclusive competence of the master's department of physical education in the direction of training "Physical education for persons with health disabilities (adaptive physical education)" in typical educational process

Rimma R. Globenko

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Sevastopol Institute of Economics and Humanities,
Crimean Federal University,
299038, 14ж, Astana Kesaeva str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: rimmag1976@mail.ru

Abstract

The article discusses current issues of developing inclusive competence of masters of the Department of Physical Education in the direction of training "Physical education for persons with health problems (adaptive physical education)", as an integral part of their professional competence. An analysis of the dynamics of the organizational and methodological content of the curriculum of a typical educational process in the 2021-2022 academic year is presented. and 2022-2023 academic years. in terms of its influence on the process of developing inclusive competence of students. Statistical analysis of the data obtained showed that there were no significant changes in the level of inclusive competence of masters of physical education by year of graduation according to any of the four criteria ($p > 0.05$). This suggests that the dynamics of the organizational and methodological content of the curriculum that we identified did not have a significant impact on the process of developing the inclusive competence of masters. So, the analysis of the dynamics of the organizational and methodological content of the standard curriculum in the field of preparation 49.04.02 shows the need for its qualitative and quantitative correction in terms of increasing the efficiency of the process of developing the inclusive competence of masters in adaptive physical education.

Rimma R. Globenko

For citation

Globenko R.R. (2023) Nekotorye aspekty protsessa formirovaniya inklyuzivnoi kompetentnosti magistrov kafedry fizicheskoi kul'tury po napravleniyu podgotovki «Fizicheskaya kul'tura dlya lits s otkloneniyami v sostoyanii zdorov'ya (adaptivnaya fizicheskaya kul'tura)» v tipovom uchebnom protsesse [Some aspects of the process of forming inclusive competence of the master's department of physical education in the direction of training "Physical education for persons with health disabilities (adaptive physical education)" in typical educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 462-471. DOI: 10.34670/AR.2023.59.79.060

Keywords

Inclusion, inclusive competence, adaptive physical education, master's degree in physical education, organizational and methodological content of the curriculum, educational process, quasi-professional educational activities.

References

1. Alekhina S.V. (ed.) *Inklyuzivnoe obrazovanie: preemstvennost' inklyuzivnoi kul'tury i praktiki* [Inclusive Education: Continuity of Inclusive Culture and Practice]. Moscow.
2. Barannikov K.V. (2020) Formirovanie inklyuzivnoi kul'tury proaktivnogo urovnya [Formation of an inclusive culture at a proactive level]. In: *Ekstrabiliti kak fenomen inklyuzivnoi kul'tury: formirovanie inklyuzivnoi kul'tury v organizatsiyakh* [Extrability as a phenomenon of inclusive culture: formation of an inclusive culture in organizations]. Yekaterinburg: Azhur Publ.
3. Barannikov K.V. et al. (2020) *Ekstrabiliti: metodika inklyuzivnogo vzaimodeistviya nezryachikh lyudei* [Extrability: a methodology for inclusive interaction of blind people]. Chita: Transbaikal State University.
4. Bazhukova O.A. (2013) Problemy i perspektivy razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya [Problems and prospects for the development of inclusive education]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences], 4 (25), pp. 6-11.
5. Belogurov A.Yu. (ed.) (2015) *Inklyuzivnoe obrazovanie: innovatsionnye proekty, metodika provedeniya, novye idei* [Inclusive education: innovative projects, methods of implementation, new ideas]. Moscow: Sputnik+ Publ.
6. Borisova N. (ed.) (2013) *Pokazateli inklyuzii* [Indicators of inclusion]. Moscow: Perspektiva Publ.
7. Butrina V.I. (2014) Kachestvo zhizni invalidov: analiz sovremennoi situatsii v Rossii [Quality of life of disabled people: analysis of the current situation in Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population of Russian regions], 4 (194), pp. 129-137.
8. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» № 273-FZ* [Federal Law of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ].
9. Kolpashchikov O.B. (2023) *Inklyuzivnye sotsiokul'turnye meropriyatiya v dopolnitel'nom obrazovanii* [Inclusive sociocultural activities in additional education]. Yekaterinburg.
10. Mallaev D.M. (2014) Gumanizatsiya obshchego i spetsial'nogo obrazovaniya kak faktor sozdaniya tsennostno-orientirovannoi pedagogicheskoi sredy [Humanization of general and special education as a factor in creating a value-oriented pedagogical environment]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 6, pp. 117-119.
11. Mitchell D. (2011) *Effektivnye pedagogicheskie tekhnologii spetsial'nogo i inklyuzivnogo obrazovaniya* [What Really Works in Special and Inclusive Education]. Moscow: Perspektiva Publ.
12. Verbitskii A.A. (2004) *Kompetentnostnyi podkhod i teoriya kontekstnogo obucheniya* [Competence-based approach and contextual learning theory]. Moscow.
13. Verbitskii A.A., Larionova O.G. (2009) *Lichnostnyi i kompetentnostnyi podkhody v obrazovanii: problemy integratsii* [Personal and competence approaches in education: problems of integration]. Moscow.
14. Zimnyaya I.A. (2003) Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies – a new paradigm for educational results]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 5, pp. 22-24.